

*Автор проекта, архитектор
Виктор Замотин*

ЛЕГКО И ПОНЯТНО

Виктор Замотин много лет работал ведущим архитектором в крупных бюро, но решил отправиться в «свободное плавание» совсем недавно. И сразу, что называется, «с корабля на бал» — первой работой в новом амплуа стала большая квартира для давних клиентов.

ФОТОГРАФ: СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ × СТИЛИСТ: ВАДИМ КОСТЫРИН × ТЕКСТ: ИРИНА НОВИКОВА

К Виктору вернулись заказчики, с которыми он работал еще как ведущий архитектор в команде известного московского бюро. «Это интеллигентная семья, с которой мы знакомы больше десяти лет. В целом мне были понятны вкусы и предпочтения: им нравятся современные интерьеры, но не банальные, в сложных сочетаниях материалов, от этого я и отталкивался. Дети, дочь и сын, со времени нашего прошлого сотрудничества подросли и пошли в старшие классы, новые предпочтения естественно были учтены при оформлении детских», — вспоминает автор проекта.

Квартира, которую предстояло оформить, находится в одном из жилых комплексов высокого уровня, недалеко от Сколково. Это второй этаж малоэтажного дома, почти из всех окон открываются виды на лес.

При довольно большой площади квартиры (почти 300 кв. м) у нее был довольно сложный план в виде неправильного треугольника, а в основной части — несущие колонны, которые не представлялось возможным убрать. К счастью, всё это было «в бетоне» и без перегородок, поэтому помещения можно было нарезать, исходя из логики жизни и пожеланий клиентов.

«Требования к планировке и составу помещений были достаточно высокие — для каждого члена семьи нужно было выделить отдельный санузел и гардеробную при спальне. Из нестандартных помещений — требовалось предусмотреть место для кладовой при кухне и еще большую гардеробную для сезонных вещей. Также клиенты хотели получить просторный холл и большую гостиную зону», — рассказывает Виктор.

Все эти пожелания удалось реали-

На предыдущем развороте: вид на столовую из кухни. Стулья, Cattelan Italia, обеденный стол, Tonin Casa, со столешницей из мрамора Nero Marquina, над ним светильники, Penta, различные варианты модели Wonder.

На странице слева: вид из кухни на гостиную. На переднем плане хорошо видно зонирование, выполненное при помощи материалов, — в кухне на полу керамогранит, в гостиной — дерево. В центре композиции и внимания обаятельная ориентальная кошка Дуся.

На этой странице: диван, Minotti, столик, Toscolova, на нем хрустальное блюдо, ГХЗ им. Мальцова, «Дом Фарфора».

На фото справа: кухня SieMatic, стол изготовлен из мрамора по эскизам автора проекта, барные стулья, Cattelan Italia, подвесной светильник, Italampr.

На фото внизу: каннелированные панели, покрытые глянцевым лаком, они скрывают несущие колонны, кроме того, ими оформлены стены вокруг плазмы. Панели изготовлены мастерами фабрики Royal Wood по эскизам автора проекта. Пантера из бронзы, Yachtline, «Дом Фарфора».

На этом развороте: спальня сына. Стеновые панели выполнены специально для этого проекта по эскизам автора компанией Royal Wood, кровать, Ditre Italia, прикроватные тумбы, Olivieri, люстра, Flos.

На фото слева: скульптура художника Льва Ефимова, галерея Milli.Art. Текстильное оформление кровати и постель, Not Saint Gregory.

зовать, за одним исключением: для детей выделили одну ванную комнату, что было обусловлено геометрией квартиры, а также количеством инженерных коммуникаций. Согласование шло очень быстро, хотя были и сложные зоны, по которым пришлось выпустить много вариантов визуализаций — это, прежде всего, зона кухни-гостиной, кабинет и ванная комната хозяев.

В итоге получилось два больших блока (по сторонам условного треугольника) — в одном из них собраны все жилые зоны, а в другом — холл с гардеробными, гостевым санузлом и т.д. Между ними обосновалась

гостиная-кухня-столовая с примыкающим закрытым кабинетом.

Солидная площадь, четырехметровые потолки, большие окна создают щедрое, полное воздуха пространство с ощущением, присущим скорее загородному дому, нежели квартире. Излишний декор, как и большинство профессиональных архитекторов, Виктор Замотин недолюбливает, поэтому квартира решена в исключительно лаконичном ключе. Лишь изысканные сочетания камня и гляцевых фактур напоминают о том, что этот интерьер по-настоящему роскошен.

«У больших чистых объемов есть

свои особенности: они требуют лаконичных, но убедительных декоративных решений», — рассуждает автор. При этом в проекте декора как такового нет, его с успехом заменяет мебель со сложным сочетанием фактур в отделке, мрамор с интенсивным рисунком, матовые баффели и лаковые каннелированные панели. Обширные плоскости потолка и стен «расчерчены» тонкими линиями технического света, отчего они не выглядят избыточно пустыми, несбалансированными.

Основной свет подобран, скорее исходя из объема и визуального образа светильников. В столовой,

На фото справа: главная спальня. Отделка и мебель выдержаны в темных тонах, единственным исключением служит золотистый светильник Atollo Oluce по дизайну Вико Маджистретти.

Кровать и тумбочки, Misura Emte. Текстильное оформление кровати и постель, Not Saint Gregory.

На этой странице внизу: ванная комната при спальне хозяев.

например, композиция (а по сути — масштабная инсталляция) собрана из нескольких подвесных светильников Penta в разных вариантах одной модели. В комнате сына, юного фаната Lego и «Звёздных войн», сложная люстра Flos, в спальне хозяев, выдержанной в темных тонах, по сути, единственным цветовым пятном стали светильники-иконы Atollo, Oluce.

Как любитель технических новинок и эстетики минимализма (даже автомобиль у Виктора с безрамными окнами), он как архитектор особое внимание уделил идеальной припасовке материалов, но и на этом

не остановился: «Это был первый проект, где я применил межкомнатные двери со скрытыми коробами и скрытые плинтуса. Они выкрашены в цвет стен и создается впечатление их полного отсутствия, при этом технически это всё очень непросто», — рассказывает архитектор. Специально для проекта были разработаны также узлы шумоизоляции основных помещений. Как раз внимание к таким мелочам поднимает интерьер на уровень класса люкс.

Казалось бы, первый проект в частной практике мог потребовать больше чем обычно времени, но всё

вышло с точностью до наоборот: от встречи до заезда прошел лишь год, что для проектов такой сложности и масштаба «рекордные сроки». Возможно, это произошло потому, что заказчики буквально жили на объекте — снимали соседнюю квартиру и почти каждый день заходили посмотреть, как дела на стройке — то есть держали и строителей, и архитектора в тонусе. С другой стороны, это позволяло решать многие вопросы буквально мгновенно по месту. К тому же, Виктор признается, что ему самому близок такой стиль, поэтому работать было легко и понятно.